

Лю Яньчуань подпрыгнул, чтобы ударить плечом с подбежавшим нападающим, и побежал обратно на свою позицию.

Заодно он посмотрел на трибуны, чтобы увидеть, аплодирует ли его брат Юй.

Когда действительно влюбляешься в кого-то, это словно дает тебе магическую силу, позволяя найти этого человека даже в толпе.

Лю Яньчуань сразу же увидел Лу Цинъюя, который аплодировал вместе с окружающими.

Неугасший оранжевый свет заката окрасил лицо Лу Цинъюя в красный цвет, скрыв его обычно бледную кожу под этим теплым оттенком.

Но он все равно выглядел так прекрасно. Лу Цинъюй, казалось, совсем не замечал его взгляда, смотря на ворота, в которые он только что забил, с улыбкой на лице и аплодируя. Его глаза светились, словно в них горели звезды.

— Брат Юй!!!

Лю Яньчуань не выдержал и крикнул.

Услышав, что кто-то зовет его с поля, Лу Цинъюй повернулся в сторону звука и увидел Лю Яньчуаня.

Он был одет в синюю футболку, одной ногой стоя на земле, а другой слегка приминая траву. Челка Лю Яньчуаня уже промокла от пота, и он просто плеснул на нее водой, откинув назад, что делало его более взрослым, чем обычно. Но его яркая, беззаботная улыбка все еще ясно показывала, что он был молодым парнем.

На поле был юноша, щедро льющий пот, а на трибунах — болельщики, кричащие до хрипоты, но не теряющие энтузиазма. Лу Цинъюй почувствовал, что и сам должен вернуться в свои семнадцать-восемнадцать лет.

Он улыбнулся, помахал Лю Яньчуаню, все еще смотрящему на него с поля, а затем, сложив руки рупором, громко крикнул:

— Лю Яньчуань, давай!!!

Улыбка на лице Лю Яньчуаня стала еще шире, и он помахал в ответ, крича:

— Обязательно!!!

После этого крика, хотя он и был радостным, Лу Цинъюй забыл, что вокруг него сидели поклонники Лю Яньчуаня.

Сначала они просто тихо обсуждали что-то, и Лу Цинъюй не мог разобрать, о чем.

Но постепенно некоторые не выдержали. Несколько смелых девушек тронули его.

Он обернулся и увидел, что за ним стоят несколько девушек с сияющими глазами.

— Извините, что-то случилось?.. — Лу Цинъюй был напуган их серьезными выражениями.

— Мы только что услышали от Сяонаня, что ты — брат Лю Яньчуаня?

— А? Кто такой Сяонань? — растерялся Лу Цинъюй.

— Это тот парень, который принес тебе воду, — пояснила кто-то рядом.

— Ах, это... — Лу Цинъюй почувствовал, как на спине выступил холодный пот, и хотел отшутиться, но девушки явно настаивали на ответе.

— Да... — увидев, что они не отступят, пока не получат ответ.

Лу Цинъюй, выбирая между «сказать, что он брат, чтобы они перестали задавать вопросы» и «сказать, что он не брат, и продолжать отвечать на странные вопросы о его отношениях с Лю Яньчуанем», хладнокровно выбрал первое.

Он ответил, похвалив себя за находчивость.

— Вау, правда? Брат, ты тоже такой красивый! Неудивительно, что вы братья! — одна из девушек с сияющими глазами восторженно сказала Лу Цинъюю.

— Эй, сдерживайся, — другая девушка толкнула локтем восторженную подругу, смеясь.

— А ты разве не так думаешь?

— Эй...

Спор продолжался, и Лу Цинъюй, увидев, что его оставили в покое, незаметно пересел подальше, чтобы избежать дальнейших странных вопросов.

На поле Лю Яньчуань, которого теперь считали его братом, ничего не знал и продолжал щедро лить пот.

К концу матча небо полностью потемнело, и на футбольном поле зажглись прожектора. Каждый человек был освещен уже не мягким оранжевым светом, а более резким и ярким белым.

Но это также позволяло видеть все более четко.

На 88-й минуте Лю Яньчуань сделал голевую передачу нападающему, и средняя школа при университете Z забила еще один гол.

4-0!

Вокруг снова раздались аплодисменты.

На этот раз Лу Цинъюй не смотрел на ворота, а наблюдал за игроком под номером 7, Лю Яньчуанем, который праздновал с командой.

Он, кажется, почувствовал взгляд Лу Цинъюя, обернулся и сразу же встретился с ним глазами.

Лу Цинъюй даже не ожидал, что Лю Яньчуань посмотрит в его сторону, и был ошеломлен.

Словно пойманный на чем-то плохом, он начал отводить взгляд, даже не пытаясь разобраться, что Лю Яньчуань сказал или показал губами.

Его сердце, несмотря на себя, продолжало биться быстрее из-за этого случайного взгляда...

Как же это раздражает...

Поскольку это был не официальный матч, дополнительного времени не было, и финальный свисток прозвучал вовремя.

Средняя школа при университете Z выиграла со счетом 4-0 у второй средней школы города Z.

Люди вокруг Лу Цинъюя встали с мест, крича и аплодируя, словно стараясь сорвать голос.

Он тоже поддался атмосфере и, вместе с окружающими, махал рукой одиннадцати игрокам, которые, обнявшись с соперниками, уже сходили с поля.

Лу Цинъюй не заметил, что его взгляд неотрывно следил за тем, кто так ярко улыбался.

Лю Яньчуань был в середине колонны, не выделяясь, но Лу Цинъюй все равно сразу заметил его.

Его челка, которую он откинул назад, из-за бега спустилась на несколько прядей, что выглядело немного небрежно. Но сам он, казалось, не обращал на это внимания, помахав зрителям на трибунах, и поднял футболку, чтобы вытереть пот с лица. Синяя форма уже полностью промокла, став еще темнее.

Но даже в таком неопрятном виде он все равно сиял под светом прожекторов.

Никто не торопился уходить, все с интересом наблюдали за тем, что происходило на скамейке запасных, и фотографировали.

Когда Лю Яньчуань вместе с командой вернулся на скамейку, запасные и персонал начали подавать им полотенца и воду.

— Брат Чуань, это твое, — первокурсник из запасных протянул Лю Яньчуаню бутылку воды.

— Спасибо, — Лю Яньчуань взял полотенце, чтобы вытереть волосы, которые, казалось, только что мыл, и принял воду.

Внезапно он почувствовал на шее что-то холодное и липкое.

Лю Яньчуань нахмурился и посмотрел в сторону, откуда это исходило, увидев своего защитника, Чэн Сили.

— Что тебе нужно? — Лю Яньчуань оттолкнул бутылкой руку, на которой еще не высох пот.

— Ничего, просто наш брат Чуань влюбился? — Чэн Сили смотрел на Лю Яньчуаня с крайне двусмысленным выражением, подмигивая.

— Нет, о чем ты вообще... — Лю Яньчуань с отвращением отодвинулся от Чэн Сили.

Но тот снова подошел.

— Нет, серьезно, кому ты махал на поле?

...

— Пошел вон!

— Эй, ну же, брат Чуань, расскажи, — Чэн Сили не отступал.

— Это мой брат, — Лю Яньчуань, боясь, что Чэн Сили продолжит допрашивать, а Лу Цинъюй уйдет, быстро прервал его.

— Не верю!

Лю Яньчуань закатил глаза, не собираясь продолжать, и, оставив Чэн Сили позади, направился к Лу Цинъюй, из-за шума едва слыша его голос.

Лу Цинъюй как раз собирался написать Лю Яньчуаню, что уходит, как тот подошел к нему.

— Брат Юй, ты уходишь? — Лю Яньчуань не сел, а просто присел на корточки перед Лу Цинъюем.

С высоты Лу Цинъюй мог видеть все черты лица Лю Яньчуаня. Слева от них был свет прожекторов, а справа, где света не было, становилось темнее, что делало его лицо, освещенное светом, еще более рельефным, с четко очерченной линией подбородка и высоким носом. Но его губы и глаза были такими мягкими.

— Да, хочу вернуться пораньше, еще не мылся...

— Я провожу тебя, — сказал Лю Яньчуань, вставая.

— Нет... не стоит, у тебя, наверное, еще дела? — Лу Цинъюй инстинктивно хотел отказаться.

— Не займет много времени, пошли.

Лю Яньчуань уже сделал несколько шагов, и Лу Цинъюй, не имея возможности отказаться, последовал за ним.

<http://bllate.org/book/16176/1450744>